О МОЛЕНІИ ЗА ЦАРЯ.

ПРОТИВЪ

ѲЕДОСѢЕВЦЕВЪ И ФИЛИППОВЦЕВЪ.

Архимандрита Павла.

Изданіе Братства св. Петра митрополита.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1900.

3177 1г

Пров. 1959

ВХ
599

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, іюня 21-го дня 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
922
59

3177

О моленіи за царя противъ ѳедосѣевцевъ и филипповцевъ.

Ѳедосѣевцы и филипповцы одинаково содержатъ ученіе не молить Бога за царя. Не только они сами не молятъ Бога за царя, но и въ другихъ моленіе за царя почитаютъ столь великою ересью, что ежели кто изъ молящихся пожелалъ бы поступить въ ихъ согласіе, то надъ таковымъ, по ихъ ученію, слѣдуетъ повторять крещеніе. Правда, не всегда они такъ поступаютъ; но такое отступленіе отъ своего ученія они допускаютъ или по снисхожденію къ принимаемымъ изъ сектъ, молящихся за царя, или больше изъ опасенія, какъ бы не дошло до правительства, что они перекрещиваютъ молящихся за царя. Ѳедосѣевцы приняли это ученіе отъ своего первоучителя Ѳедосѣя Васильева, а филипповцы отъ своихъ первоучителей Андрея Денисова и старца Филиппа, который изъ-за сего предмета раздѣлился съ Симеономъ Денисовымъ, когда онъ, по смерти брата Андрея, принялъ у себя въ Даниловомъ мона-

стырѣ моленіе за царя по случаю извѣстной комиссіи Самарина.

Ученіе ѳедосѣевцевъ и филипповцевъ о немоленіи за царя противно, во-первыхъ, евангельскому и апостольскому ученію. Въ Евангеліи отъ Луки (зач. 70) сказуется: *Пріидоша нѣцыи въ то время повѣдающе ему (Іисусу Христу) о галилеехъ, ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ. И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: мните ли, яко галилеане сіи грѣшнѣйши всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете.* На эти слова Спасителя въ Евангеліи Благовѣстномъ приводится таковое толкованіе: «Іюда галилеянинъ (его же и въ Дѣяніяхъ самъ евангелистъ поминаетъ), закону учився, злѣ сый, сотвори и ины многи галилеяны пристати тому же ученію: учаше бо ни единому человѣку усты приносити и рещи *господине,* и никого же почтити, ни самого того царюющаго; имже и мнози ихъ не глаголаху: *господинъ* кесареви; злѣ живяху и учаху, глаголюще, яко ни повелѣнныхъ Моисеомъ жертвъ лѣпо приносити; браняху же и о кесарѣ и о римстѣ языцѣ бываемыя жертвы. Въ лѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилатъ, повелѣ галилеяны изрѣзати при самѣхъ тѣхъ жертвахъ, отъ нихъ бранимыхъ, за римскій языкъ бываемыхъ, яко же смѣсити кровь ихъ съ кровію жертвъ. Возвѣстиша убо нѣціи Спасу, яко по благочестіи злѣ бываема, хотяще увѣрити. Мняху бо нѣцыи, праведнѣ измерша ихъ, яко грѣшны и расколъ

наченшемъ, и Пилата подвигшемъ на ненависть іюдейску, востаніе бо тѣхъ, еже не звати кесаря господина, всему языку іюдейску касается. Тѣмже Спасъ грѣшнымъ быти имъ не отметается: таковая, рече, подобно пострадати имъ, яко грѣшнѣйшимъ прочихъ, не пострадавшихъ; аще бо и вы не покаетеся... горше постраждете».

А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (зач. 15) читаемъ: *Посемъ воста Іуда галилеянинъ, во дни написанія, и отвлече люди довольны вслѣдъ себѣ: и той погибе, и вси, елицы послушати его, разсыпашася*». На сіи слова во Апостолѣ Толковомъ (л. 42) пишется: «И учаху (галилеане), яко не подобаетъ паче преданныхъ Моисеовымъ закономъ, и ни жертвы приносити Богови, и возбраняху преданныя жертвы отъ старецъ людскихъ бываемы о спасеніи царевѣ и римскаго языка. Достижену же бывшу Пилату къ галилеомъ о сихъ, повелѣ къ симъ, яже мняху по закону приносимыя жертвы, и тѣхъ убити, яко тогда смѣшенѣ бывши приношаемымъ жертвамъ крови приносящихъ». Доздѣ изъ Апостола Толковаго.

Изъ приведенныхъ выше словъ самого Спасителя видно, что оныхъ галилеянъ, учившихъ не приносити жертвы за невѣрныхъ римскихъ царей и кровь свою проліявшихъ за сіе ученіе, Спаситель не только не причитаетъ къ мученикамъ, законно пострадавшимъ, но и на погибель осуди: *аще, рече, не покаетеся, вси такожде,* якоже и они, пострадавшіи,

погибнете. По страданіи погибель; незаконное страданіе не только не омыло грѣхи, но и погибели предало. А толкователи святаго Евангелія не только не порицаютъ Пилата, убившаго оныхъ галилеянъ, за убійство ихъ, но и оправдываютъ, глаголюще: «въ лѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилатъ, повелѣ галилеянъ изрѣзати».

Приведемъ о моленіи за царя и апостольское повелѣніе съ толкованіемъ святаго Златоуста. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (зач. 282) Апостолъ пишетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити моленія, молитвы, ходатайства, благодаренія за вся человѣки, за царей и за всѣхъ во власти сущихъ: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити.* Сіи слова святый Златоустъ толкуетъ: «Якоже общій нѣкій отецъ вселеннѣй священникъ есть, о всѣхъ достоитъ ему промышляти, якоже и Богъ, ему же освящается. Сего ради глаголетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити моленія и молитвы.* Двоя бо отсюды бываютъ благая, и вражда, юже ко внѣшнимъ имамы, разрушается прежде всѣхъ, сирѣчь въ моленіи повседневномъ. И сіе таинницы вѣдятъ, како на всякъ день бываетъ, въ вечеръ и утро, какъ за весь міръ, и за всѣхъ царей, и за всѣхъ, иже во власти сущихъ, моленія творимъ. Но негли речетъ кто, яко не за всѣхъ, рече, но за вѣрныхъ? Что убо

егда глаголетъ за царей? Не быша бо воистину тогда благочестивіи царіе, но даже до многа времене произыдоша нечестивіи... Таже, понеже лѣпо бѣ христіанствѣй души утерпати сія слышащей, и не припущати наказанія, аще о еллинѣ во время таинъ достоитъ моленія приносити, зри, что глаголетъ, како полагаетъ прибытокъ, да поне сице пріимемъ наказаніе: *да тихое,* рече, *и безмолвное житіе поживемъ.* Сирѣчь онѣхъ спасеніе наше есть безпечаліе: Богъ бо во общую пользу начальства учинилъ есть. Како убо не безмѣстно есть, онѣмъ убо за сіе воинствовати и оружіе предлагати, да мы въ свободѣ пребываемъ, намъ же за пріемлющихъ бѣды и воинствующихъ творити моленія? Тѣмже нѣсть ласкательства вещь, но по праведнаго бываетъ слову. Аще бо не бы спасаемы быша, ниже благоискусствоваша въ бранѣхъ, нужда бы и нашимъ въ мятежахъ быти и молвахъ, или бо и самѣмъ намъ воинствовати подобаше, ссѣченнымъ бывшимъ онѣмъ, или бѣгати всюду и заблуждати».

И паки той же Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ (зач. 111) пишетъ: *всяка душа предержащимъ властемъ да повинуется.* На сіе святый Златоустъ: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, — аще и апостолъ еси, аще и благовѣстникъ, аще и пророкъ, аще и кто-либо: ниже бо превращаетъ благочестія сіе повиновеніе. И не просто рече: *да покорятся,* но: *да повинуется*» (стр. 395). Апостолъ: *тѣмже противляйся власти*

Божію повелѣнію противляется. Святый Златоустъ: «Не срамляйся убо, рече, таковымъ повиновеніемъ: ибо Богъ тако узаконоположилъ есть, и зельный есть мучитель преобидящимъ сія. Ибо не приключающуюся муку истяжетъ отъ тебе, преслушавшаго, но и зѣло превелію, и ничесоже тя изметъ сопротивъ глаголюща; но и отъ человѣкъ пріимеши муку наивселютѣйшую, и никто же заступитъ тя, и Бога прогнѣваемъ вящше». Доздѣ Златоустъ.

Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ отъ святаго Евангелія и апостольскаго и святоотеческаго ученія явственно свидѣтельствуется: первое, что ученіе не молиться за царей, если бы они были и невѣрные, свойственно только такимъ развратникамъ, каковъ былъ Іуда галилеанинъ; второе, что пострадавшіе ради таковаго ученія не только не сподобляются за свое страданіе мученическихъ вѣнцовъ, но и съ погибающими осуждаются. Ибо Христосъ въ Евангеліи рече: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете.* А по ученію апостольскому, изъясненному святымъ Златоустомъ, и за невѣрныхъ царей молиться есть только справедливый долгъ, ибо они за подчиненныхъ имъ воинствуютъ, и если не молиться, то надо самимъ воинствовать, или бѣгати и блуждати. И Апостолъ, по изъясненію Златоуста, не просто молиться повелѣваетъ за невѣрныхъ царей, но и во время таинствъ, то-есть на святой литургіи, въ приношеніи, поминать, ибо

сія молитва не просто за невѣрнаго, но съ нею совокупляется благосостояніе вѣрныхъ: *да тихое*, рече, *и безмолвное житіе поживемъ*. И противляющіеся власти Божію повелѣнію противляются: таковые не только отъ человѣкъ недостойны помилованія, но и Богъ на таковыхъ презельный мучитель.

Если же за невѣрныхъ царей, идолопоклонниковъ, каковы были Неронъ и прочіе, Апостолъ Павелъ молитися повелѣваетъ, то какъ же ѳедосѣевцы и филипповцы дерзаютъ и учатъ не молиться за царей христіанъ, вѣрующихъ во Святую Троицу и во все смотрѣніе Господне согласно опредѣленію седми вселенскихъ соборовъ? Этимъ, какъ и всѣмъ прочимъ, они ясно показываютъ себя противниками евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія. Если бы они за это свое ученіе о немоленіи за царей и пострадали, то не только не получатъ награжденія за свое страданіе, но, по слову Евангелія, и осудятся: *вси такожде погибнете*. А что̀ окаяннѣе сего — терпѣть укореніе, страданіе, и не только не получить за сіе вѣнца, но и осуждену быти отъ Бога!

Надобно сказать еще, что ѳедосѣевцы и филипповцы, держась ученія о немоленіи за царей, измѣняютъ всѣ пѣснопѣнія, составленныя святыми отцами, гдѣ приложено моленіе за царя. Сказанное въ пѣснопѣніяхъ о царѣ они примѣнили къ себѣ, напр. поютъ: «побѣды на противныя православнымъ христіанамъ (подъ коими ѳедосѣевцы и филип-

повцы разумѣютъ себя) даруй». Но воинства они не имѣютъ и ни съ кѣмъ не воюютъ, и имѣть войны ни съ кѣмъ не могутъ: посему является это ихъ моленіе не имѣющимъ никакого смысла. Впрочемъ, они придаютъ этому моленію свой смыслъ,— молятся, чтобы имъ своими хуленіями одолѣть святую церковь. Но у творцовъ пѣснопѣній не о томъ была мысль,— они просятъ царю побѣды надъ врагами въ войнѣ видимой съ противными языки, нападающими на православные грады и веси. Значитъ, ѳедосѣевцы и филипповцы извращаютъ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, и такимъ образомъ, не молясь за царя, не только что впадаютъ въ грѣхъ противленія евангельскому и апостольскому ученію, но и извращаютъ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній,— сами проповѣдуютъ, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нельзя измѣнить ни единой іоты, и сами же извращаютъ церковныя пѣснопѣнія!

Безпоповцы приводятъ въ оправданіе своего ученія о немоленіи за царей изъ Соборнаго Изложенія патріарха Филарета мѣсто, гдѣ молящіеся за папу почитаются за едино съ католиками. Но сказанное въ изложеніи патріарха Филарета о молящихся за римскаго папу безпоповцы несправедливо понимаютъ. Чтобы правильно понять это, надобно разсмотрѣть вопросъ: почему патріархъ Филаретъ, причисляя къ католикамъ іерея, молящагося за папу и поминающаго его въ ектеніяхъ, не причитаетъ къ католикамъ и даже нимало не осуждаетъ молящагося въ

ектеніяхъ за польскаго, или литовскаго короля-католика? Что православные христіане, пребывавшіе въ Галиціи, Малороссіи и Литвѣ подъ католическими королями, дѣйствительно за нихъ молились Богу во святой литургіи и поминали ихъ въ ектеніяхъ, о томъ ясно свидѣтельствуютъ старописьменныя и печатныя книги. Приведу во свидѣтельство одну изъ нихъ, а именно Служебникъ, напечатанный благословеніемъ ревнителя по православіи Гедеона епископа Львовскаго, екзарха патріарха Константинопольскаго, въ лѣто 1604-е. Здѣсь во св. литургіи на великой ектеніи положено глаголати: «О великомъ крали нашемъ, имя рекъ, и благочестивыхъ господарехъ нашихъ, о всей палатѣ и воехъ ихъ Господу помолимся». Такъ же положено и на сугубой ектеніи, и послѣ преложенія даровъ въ молитвѣ іерейской. И примѣчательно, съ какимъ различіемъ совершалось моленіе: король былъ католикъ, а паны малороссійскіе были православные, — о королѣ молились: «о великомъ королѣ», а о панахъ: «о благочестивыхъ господарехъ нашихъ». За таковое поминаніе въ молитвахъ на святой литургіи короля-католика Гедеонъ, епископъ Львовскій, какъ русскою, такъ и греческою церковію не исключался изъ православія, но у всѣхъ почитали его ревнителемъ. Мелетій, греческій патріархъ, блюститель Константинопольскаго престола, дѣлаетъ Гедеона епископа Львовскаго первымъ екзархомъ константинопольскаго патріарха и о православіи его свидѣтельству-

етъ сице: «Повелѣваемъ быти екзархомъ престола вселенскаго Константинопольскаго тремъ: Боголюбезнѣйшему епископу Львовскому Гедеону, иже пребысть въ православіи и сохрани яже отеческая въ соблюденіи самыхъ догматовъ же и обычаевъ»... (Шестое посл. Мелетія, Кирил. кн. л. 487). А въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 23, л. 210) о православіи Гедеона епископа Львовскаго свидѣтельствуется такъ: «яко весь народъ русскій (то-есть въ Малой Россіи) со двѣма епископы благочестивыми, Гедеономъ Болобаномъ Львовскимъ, Михаиломъ Копистенскимъ Премыслскимъ, при обычномъ себѣ покорении патріарха Константинопольскаго осташа». Итакъ, о православіи львовскаго епископа Гедеона мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, — и вотъ по благословенію этого несомнѣнно православнаго епископа напечатанъ Служебникъ, въ которомъ на ектеніяхъ святыя литургіи повелѣно поминать католика-короля. Почему же, спрашиваемъ опять, патріархъ Филаретъ за поминовеніе въ ектеніяхъ римскаго папы причитаетъ священника къ католикамъ, а за поминовеніе въ ектеніяхъ католика-короля священникъ нимало не осуждается, — греческіе патріархи и московскіе Гедеона епископа Львовскаго и его паству за это поминовеніе католика-короля изъ православія не исключаютъ? Потому, что иное есть молиться за папу, а иное — за короля, или царя. Папа есть власть духовная и поминается въ ектеніяхъ какъ епископъ: посему епископы и пресвитеры, поми-

нающіе папу, этимъ поминовеніемъ выражаютъ свое духовное съ нимъ общеніе въ вѣрѣ. Такъ дѣйствительно и поступали малороссійскіе епископы, приложившіеся къ западному костелу, то-есть принявшіе западное ученіе и подчинявшіе себя римскому папѣ: они молились за папу и поминали его какъ старшаго епископа и даже главу епископовъ; хотя они и соблюдали нѣкоторые обычаи восточной церкви, но съ восточною церковію никакого общенія уже не имѣли. Итакъ, поминовеніе папы было признакомъ отступленія отъ православія къ римскому костелу. А за короля-католика молились православные какъ за предержащую власть, въ подчиненіи которой они жили, и молились согласно повелѣнію Апостола — творить молитвы за царя и за всѣхъ, иже во власти суть. Моленіе за короля-католика не приводило ихъ въ подчиненіе римскаго папы, ни въ вѣрѣ и ни въ чемъ съ папою не соединяло: посему и не осуждалось. Какъ же могутъ безпоповцы, не молящіеся за царя, оправдывать себя ссылкою на патріарха Филарета, который священниковъ, молящихся за папу, причитаетъ къ католикамъ? Въ этомъ нѣтъ никакого для нихъ оправданія. Какъ польскіе короли, за которыхъ молились православные, находившіеся въ ихъ подчиненіи, не были папами, или епископами католическими, такъ и православный царь святительскаго сана не имѣетъ; и если за католическихъ королей повелѣвалось молиться ихъ подданнымъ, исповѣдывающимъ православіе, тѣмъ паче

должны всѣ русскіе подданные, безъ различія вѣроисповѣданій, молиться за православнаго русскаго царя.

Итакъ, ѳедосѣевцы и филипповцы не имѣютъ никакого оправданія своему ученію о немоленіи за царей, а являются точными послѣдователями ереси Іуды галилеанина, возбранявшаго приносить жертвы за римскихъ императоровъ, и вмѣстѣ съ ними подлежатъ осужденію Спасителя, если не оставятъ своего лжеученія: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете.*

Ѳедосѣевцы, живущіе на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, имѣя много молодыхъ мужескаго и женскаго пола людей, незаконно здѣсь живущихъ, и опасаясь за сіе и за другія злоупотребленія преслѣдованій отъ правительства, уставили ежедневно молиться послѣ вечерни, или въ другое время, «лѣствовку», то-есть по сту поклоновъ поясныхъ съ Исусовою молитвою, собственно о томъ, чтобы ихъ сохранилъ Богъ отъ преслѣдованія правительства и оградилъ нерушимо ихъ Кладбище. И вотъ, когда ихъ спрашиваютъ власти: молятся ли они Богу за царя? — то они отвѣчаютъ: молимся. А если спросятъ: какъ молитесь? — отвѣчаютъ: ежедневно кладемъ по лѣствовкѣ сто поклоновъ. Этимъ они и правительство успокоиваютъ и себя утѣшаютъ, что будто бы не лгутъ, а дѣйствительно молятся за царя. Но въ какомъ смыслѣ молятся? — въ томъ ли, какъ повелѣлъ Апостолъ, по толкованію святыхъ

отецъ, молиться за царя и сущихъ во власти? о томъ ли, чтобы они были здравы и благоденствовали, чтобы имъ Богъ благопоспѣшилъ во брани, чрезъ что̀ все царство сохраняется въ благоденствованіи и тишинѣ? Нѣтъ; а въ томъ только смыслѣ молятся, чтобы власти снисходительны были къ нимъ, ѳедосѣевцамъ. Значитъ, они тутъ молятся не за царя, а за самихъ себя, о своемъ благоденствованіи, какъ и мы молимся, чтобы Богъ сохранилъ насъ отъ злыхъ человѣковъ. Таковымъ моленіемъ ѳедосѣевцы хотятъ только лукаво оправдатъ себя передъ властью, что акибы и они молятся за царя.

ШУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии СССР